

Повернувшись, Ли Цзычоу медленно зашагала по дворцовым дорожкам. Не зря это место, где живет император — повсюду высокие стены, и без крыльев отсюда не выбраться...

Сложив руки за спиной и подняв голову, она не заметила, как свернула в один из особняков.

Неужели в императорском дворце есть такое место?

У входа стояли несколько солдат, которые, увидев императрицу, почтительно поклонились:

— Ваши слуги приветствуют Ваше Величество.

— Встаньте. Кто здесь живет?

Солдаты переглянулись, и один из них осторожно спросил:

— Ваше Величество забыли? Здесь живут Ваши наложники.

— Наложники? — Ли Цзычоу явно не поняла.

Какой чиновник мог жить во дворце? Это привилегия, которую дала прежняя императрица?

Солдат, увидев её реакцию, тоже задумался. После того как императрица взяла в жены императрицу Бай, она редко посещала этот особняк и больше не вызывала этих людей. Может, она действительно забыла?

Тогда он осторожно спросил:

— Ваше Величество не пришли вызвать кого-то для обслуживания?

Одновременно указывая внутрь особняка.

«После таких слов она всё поняла. Это были наложники...»

Впервые она почувствовала, насколько бесстыдной была прежняя императрица, которая зашла дальше, чем современные люди.

Но почему мне, Ли Цзычоу, приходится испытывать неловкость за поступки Ли Чоу!

— Отправьте его из дворца, — сказала Ли Цзычоу, потирая лоб.

Солдаты удивленно переглянулись, и один спросил:

— Ваше Величество, кого именно?

... Она открыла рот, но не знала, что сказать. Помолчав, произнесла:

— ...Всех.

— В-всех? — Солдат не мог поверить своим ушам. — И в других особняках тоже?

«Лучше бы всё это поскорее закончилось».

Солдаты уже начали выгонять людей, осталось двое, которые разговаривали с императрицей.

— В императорском гареме должна остаться только императрица Бай. Остальных отпустите.

Двое солдат переглянулись:

— Приказ выполнен.

И сразу же отправились уведомить другие особняки о расформировании.

Внутри особняка начался шум — люди собирали вещи, и вскоре из него стали выходить красивые мужчины с чемоданами и сумками.

Типы были самые разнообразные: хрупкие интеллигенты, энергичные и жизнерадостные, холодные и отстраненные. Взглянув на них, можно было подумать, что это группа старшекласников, если бы не их древние костюмы.

Некоторые с благодарностью выражали свою признательность императрице, другие, казалось, не хотели оставаться ни секунды, формально поклонившись Ли Цычоу и уйдя, не оглядываясь. А третьи смотрели на неё с сожалением.

Ли Цычоу сохраняла виднепоколебимой, но в её глазах уже не было жизни.

Внутри особняка жило не так много наложников, и вскоре все было закончено. Ли Цычоу потеряла виски и велела солдатам отправить людей, а сама вошла в особняк.

Особняк был пуст, без слуг и служанок. Даже листья на земле никто не убирал, и царила атмосфера запустения.

Прежняя императрица держала здесь этих юношей?

Пройдя через особняк, она вышла к внешней стене здания. Здесь дорожки стали уже, и казалось, что сюда редко кто заходил.

В конце был угол, где у стены лежали груды камней и дерева.

— Почему люди из Министерства работ не забрали эти материалы? Дерево уже сгнило, — пробормотала Ли Цычоу.

Она посмотрела на высоту каменной кладки, взобралась на самый верхний слой и, стоя на нем, посмотрела на стену.

— Нет, слишком высоко. Нужно еще как минимум одного Ян Дэцзинь, — глядя на высокую стену, она провела рукой по поверхности. За десятилетия дождей и ветров промежутки между кирпичами стали хорошо видны.

— Краска облупилась... — Ли Цычоу с удивлением хмыкнула, а затем, словно что-то вспомнив, с силой надавила.

Всего час назад Бай Цинъян активировала эту стену, оставив свежие следы.

Небольшая часть стены, достаточная для прохода одного человека, слегка приоткрылась. Ли Цычоу оживилась, протянула руки и продолжила толкать, почувствовав, что стена зафиксировалась под определенным углом, позволяя одному человеку свободно пройти.

Она выглянула наружу и увидела небольшой бамбуковый лес, который вел в неизвестном направлении.

Неожиданно найти потайную дверь в таком укромном уголке — это настоящая удача...

Она отступила и восстановила стену в прежнее положение.

Ли Цзычоу стояла в этом углу, оглядываясь на путь, которым пришла. Это был тупик, и сюда почти никто не заходил, а из дворцовых павильонов это место не было видно.

Она мысленно запомнила местоположение и расстояние, а затем направилась обратно.

Это место... кажется, довольно близко к дворцу Юйхэн.

Вернувшись в особняк, она снова посмотрела на него. Еще раз поразившись развращенности прежней императрицы, которая держала столько наложников, не боясь заболеть.

При этой мысли лицо Ли Цзычоу вдруг напряглось. Она машинально потрогала своё тело.

Черт возьми, неужели...

— Ваше Величество, вот Вы где.

Вернулся солдат и поклонился Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу с трудом спросила:

— Я... Я хочу спросить, кого из этих... наложников я... приближала?

Солдат удивился, не понимая, почему императрица задает такой вопрос, но честно ответил:

— Ваше Величество, разве Вы не говорили, что эти мужчины низкого происхождения, и прикосновение к ним осквернит Ваше высокое положение?

Это было похоже на слова прежней императрицы, и Ян Дэцзинь, кажется, не упоминала, что прежняя императрица с кем-то спала, разве что пыталась принудить главную героиню. Ли Цзычоу немного успокоилась.

— Тогда зачем ты вернулся? Тебе что-то нужно?

— О, Ваше Величество. Я пришел спросить, отпустить ли того, кто сидит в тюрьме?

— Кого?

— Того бедного ученого, который ослушался приказа и нагрубил Вашему Величеству. Его зовут... Чжоу Хуайцзинь. — Солдат вспомнил. — Он на дворцовом экзамене наговорил дерзостей, и Ваше Величество его тогда защитили.

Потому что он был симпатичным.

— О? Что именно он сказал?

— Эээ... — Солдат с трудом подбирал слова. — Он высмеивал двор, оскорблял предыдущего императора... В общем, был очень дерзок.

Он говорил сдержанно, но Ли Цзычоу сразу поняла.

Её заинтересовало, что это за человек. Если он способный, то было бы здорово использовать

его для своих целей.

— Отведи меня к нему, я хочу его увидеть.

— Приказ выполнен.

Тюрьма.

Ли Цзычоу нахмурилась: Тюрьма, конечно, темная и сырая, но этот запах плесени и чего-то протухшего, витающий в воздухе...

Хотя это место для заключенных, но для тех, кто здесь работает или навещает, это тоже пытка.

Ли Цзычоу решила, что первое, что она сделает, когда начнет править самостоятельно, — это реформирует тюрьмы...

Но это потом.

— Ваше Величество, здесь.

Ли Цзычоу взгляделась в темную камеру, где сидел распустивший волосы молодой человек.

Он сидел, прислонившись к стене, с закрытыми глазами, и было непонятно, спит он или нет. Хотя он был грязным и небритым, он выглядел спокойным.

Услышав шум, Чжоу Хуайцинзь медленно открыл глаза и посмотрел на Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу встретилась с ним взглядом и невольно заинтересовалась. Хотя он был грязным и небритым, в его глазах была твердость и уверенность, и он совсем не походил на занудного книжного червя.

— Императрица, — сказал Чжоу Хуайцинзь. — Я не стану Вашим наложником, возвращайтесь.

— Этот неблагодарный ученый, ты... — Начальник тюрьмы, открывавший дверь, хотел что-то сказать, но Ли Цзычоу остановила его.

Ли Цзычоу вошла и, гордо смотря на него сверху вниз, сказала:

— Я просто хочу поговорить с тобой. Уйдите.

Последнее было сказано начальнику тюрьмы и солдатам.

Когда вокруг никого не осталось, Ли Цзычоу подобрала подол платья и села на пол, устланный соломой.

Чжоу Хуайцинзь, увидев, что она села на грязный пол, больше не мог притворяться спящим. Он выпрямился и настороженно спросил:

— Ваше Величество, что Вы задумали?

Ли Цзычоу спокойно ответила:

— Поговорить с тобой.

— Не шутите.

— Я не шучу. Я хочу знать, почему ты тогда на дворцовом экзамене сказал те слова.

— Ха. — Чжоу Хуайцзинь усмехнулся. — Разве я был не прав?

<http://bllate.org/book/16747/1562075>